

Глава Пенсионного фонда Зауралья заговорил в суде.

Александр Сапожников ждёт вердикта суда Фото: Игорь Меркулов © URA.Ru

Уголовное дело управляющего отделением Пенсионного Фонда России по Курганской области Александра Сапожникова, обвиняемого в превышении полномочий, рассмотрено. 5 мая в Курганском городском суде почти два часа шли прения сторон. Гособвинитель просил суд признать Сапожникова виновным и назначить ему наказание в виде штрафа (250 тысяч рублей), а также дисквалификации сроком на три года. Адвокаты заявили о необъективности следствия и просили оправдательного вердикта. Аргументы сторон — в материале «URA.Ru».

Первым с речью выступил гособвинитель. По мнению прокурора Юлии Ветровой, в ходе судебного расследования вина подсудимого была доказана полностью. Напомним, Александр Сапожников обвиняется в том, что, являясь главой регионального отделения ПФР и депутатом областной Думы, организовал увольнение четырех сотрудниц отделения ПФ по городу Кургану. Уволенные ранее давали обличительные показания против его дочери Аллы Черновой (она обвинялась в получении взяток от лиц, желающих трудоустроиться в пенсионный фонд города Кургана, но до начала суда скончалась от острой сердечной недостаточности). По данным следствия, на следующий день после смерти дочери из чувства мести Александр Сапожников по телефону дал указание начальнику по кадрам и начальнику юридического отдела ПФ об организации процесса увольнения.

Как отметила Ветрова, были исследованы фонограммы телефонных переговоров, проведена лингвистическая экспертиза. Из заключения эксперта следует: цель Сапожникова через увольнение сотрудников, устроившихся за взятку, восстановить с его точки зрения справедливость, повлиять на ход расследования, оправдать дочь и наказать виновных. И все это, по версии следствия, «было сделано под видимостью соблюдения антикоррупционного законодательства».

«Действия Сапожникова совершены с явным превышением полномочий управляющего ПФР по Курганской области, а также депутата, которым являлся Сапожников. Они повлекли нарушение права на труд, а также подрыв авторитета государственных органов путем создания в обществе и среди работников фонда мнения о произволе отдельных высокопоставленных руководителей, которые по своему усмотрению из личной заинтересованности могут увольнять неугодных работников», — отметил гособвинитель.

Адвокаты считают, что обвинение неверно оценивает фактические обстоятельства дела. В частности, как депутат Сапожников не мог нарушить полномочия, так как не обладал ими в Управлении Пенсионного фонда и в отношении сотрудников.

«В материалах уголовного дела нет доказательств использования Сапожниковым авторитета депутата. Никто не сказал, что Сапожников как депутат оказывал влияние на должностных лиц Пенсионного фонда», — отметил адвокат Виктор Бураков. Поэтому, дело могло быть квалифицировано частью 1 ст 286, а в этом случае оно было бы прекращено по амнистии. «По-видимому, кому-то очень нужно было возбудить это дело, и оно было возбуждено», — подчеркнул адвокат, — «Прошу уголовное дело в отношении Александра Сапожникова отметить, как возбужденное незаконно».

Кроме того, Виктор Бураков отметил, что некоторые записи прослушки разговоров Сапожникова с подчиненными не являются доказательством. Они должны были быть уничтожены, так как закончился их срок хранения, а дело против Сапожникова было возбуждено позже. Где они могли храниться и откуда внезапно появились — следствие держит в секрете, говорит адвокат. «Такие доказательства недопустимы. Подмена следственных действий оперативными не допускается законом», — сказал Бураков. Еще одна запись, представленная как доказательство вины, была сделана через день после смерти дочери Сапожникова, в это время он мог не отдавать отчета своим словам.

Второй адвокат Александр Умнов заявил, что следствие носило тенденциозный и целенаправленный против обвиняемого характер. По его словам, многие выводы предварительного следствия не соответствуют требованию закона. В частности, он подчеркнул, что все потерпевшие по делу Сапожникова — взяткодатели, а такие лица не могут признаваться потерпевшими. В результате в деле появилась абсурдная формулировка «мстил потерпевшим за правомерные действия». Хотя, потерпевшие дали взятки, чем нарушили и закон, и кодекс профессиональной этики ПФР.

«Из дела следует, что Сапожников выражал мнение по поводу увольнения сотрудников, дававших взятки. Но мнение не составляет уголовно наказуемого деяния», — подчеркнул Умнов, — «Обвинение не сформулировано: в нём не указано, какие конкретно полномочия превысил Сапожников. То есть суду предлагается самому выбрать из перечня полномочий, в чём он виновен, что, на наш взгляд, нонсенс и противоречие принципам уголовного процесса».

Главное, по мнению адвоката, что в закон не случайно попало слово «явное» превышение полномочий. В деле Сапожникова нет явных нарушений: его подчиненные вообще не были

осведомлены, что указания главы Пенсионного фонда незаконные. Адвокат напомнил, что Сапожников, выразив мнение об увольнении взяточдателей, не принимал участия в служебном расследовании и процессе увольнения. Завершая речь, Александр Умнов также предположил, что «какие-то подводные течения в деле были», и отметил, что рассчитывает на объективное решение суда.

Александр Сапожников поддержал выступления своих защитников. «В деле 12 томов, из них 6 томов — из дела дочери. Зачем это было нужно? Умер человек, год прошёл, зачем было включать в это дело. Я знаю об этих „подводных течениях“. Для меня это был страшный год. В моральном плане тяжело. Я три созыва был депутатом: год назад я получил 70% голосов по районам, следующий после меня получил 6%. После этого я уже год уголовно преследуемый, и я понимаю, откуда это исходит», — сказал Сапожников суду, но не стал раскрывать «заказчиков». Он поблагодарил суд за объективность судебного следствия и возможность высказаться. «Надеюсь на взвешенное, справедливое и, может быть, непростое для вас решение», — сказал Александр Сапожников судье.

Приговор будет оглашен 12 мая.

<http://ura.ru/articles/1036267783>